

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дела банные. Часть 4: За что боролся...

Вернувшись из Москвы на дачу, в деревню, мы вновь занялись привычными делами. Сын нас сильно не отвлекал от них. Сдружившись с местными ровесниками, они целыми днями играли у кого-нибудь из них во дворе. Поскольку у нас шла стройка, то к нам, от греха, детей не отпускали, памятуя поверье про строительство топор и ребёнка, мол, обязательно попадёт.

Понимая, что полного утоления сексуального желания жена со мной не получает, я придумал оригинальный план того, как можно подглядеть за её играми с муляжом. Память того, как сильно взволновал меня вид мастурбирующей крупным муляжом жены требовала сделать запись этого процесса, чтобы созерцать его, получая новый прилив желания, которое я намерен был реализовать с супругой, и тем самым облегчить её борьбу с соблазном «перекусить на стороне». Запретное, как известно, манит, вот и мне жутко хотелось посмотреть вволю на это действие. Расчёт мой был простой: записать на маленькую камеру то, как она мастурбирует моим подарком после секса со мной и добывает недополученное удовольствие, Я понимал, что интерес к неживому предмету у неё скоро иссякнет, такое уже некогда было с бутылочкой. Тогда она сразу сказала, что даже палец приятнее — он живой. А эта игрушка её заинтересовала по сути только своими размерами. Поэтому ч торопился. Ещё в Москве, покупая камеру, я не поспешил и взял ту, которая и звук пишет, чтобы насладиться после, созерцая наше домашнее порно. Скрытная установка заняла усилий гораздо больше, нежели я предполагал, и занимаясь этим, я естественно размышлял, не раз и не два задавая себе вопрос о том, не вуайерист ли я.

Жена сменила халат в первый же день, и спросила меня, как он на просвет. Чесучовый, он заставлял её обливаться потом, и на третий день супруга не выдержала:

— Слушай, такая жарень стоит! Хоть бы ветерок продувал! Ты не станешь про меня думать что-то такое, если я снова в старом ходить стану?

— Нет, конечно! Это ты сама себе накрутила!

— Ну, завтра посмотрим! Сам увидишь!

Действительно, на другой день отец выглядел несколько смущённым и его рабочая роба заметно топорщилась, когда поблизости была моя жена. Я был смущён этим обстоятельством не меньше его самого, и только вздохнул от неловкости ситуации. С одной стороны то, что отец ещё в силе и испытывает определённые желания при виде тела молодой женщины, меня, как сына, да и из мужской солидарности — радовало, но вот то, что он в те моменты, когда жена оказывалась видной на просвет не отводит от неё взгляда — и беспокоило и раздражало одновременно. Вечером, голышом ложась спать, жена прильнула ко мне. Она была явно сильно возбуждена.

— Какая-то ты возбуждённая!

— Ещё бы! Весь день стриптиз показывала твоему отцу!

— Да-а-а?! Так тебя возбуждает, когда на тебя смотрят?! — пошутил я.

— Тут любая возбуждётся! Хватит! Лучше обними меня и поцелуй — я сегодня с последней грядкой закончила, и твоему отцу больше ничего не светит.

Я облегчённо вздохнул, но она иначе истолковала мой вздох. Сначала помолчала, отодвинув лицо и вглядываясь в моё, а затем, с сомнением в голосе вдруг спросила:

— Тебе что, приятно знать, что твой отец меня разглядывает?

В ответ я смог только промолчать. Как ей объяснить, что не нравится, но, помимо воли, такое сильно возбуждает, переplавляя ревность в нестерпимое желание обладать ею! Не дождавшись моего ответа, супруга констатировала:

— Извращенец! Во, попала в семейку! Отец хочет трахнуть сноху, а мужа это только сильнее возбуждает!

— Знаешь, меня это самого раздражает. Может хоть трусы подденешь завтра?

— Обязательно, можешь не сомневаться!

Она снова помолчала, найдя меня в ладошку под простыней.

— Так и знала! Ты сам хочешь этого!

— Чего этого?

— Чтобы я с ним...

— С ума сошла! Не молоти языком!

— А чего же он тогда у тебя так налился, едва я заговорила про это?

— У тебя мозги просто съехали не пойми куда! Самой, небось, охота под свёкра залезть, вот и придумываешь себе всякие оправдания, мол, муж сам этого хотел!

Жена осеклась, помолчала и тихо произнесла:

— Я просто, очень-очень хочу! Вот и лезет в голову всякое!

Она ловко перевернула меня на себя и направленная ловкой ручкой, моя плоть скользнула в мокрую дыру, пышущую жаром, словно только что она уже испытала сексуальные утехы и оттого стала столь просторной. Я долго трудился, но отсутствие в обоих душевного трепета не давало того чудесного ощущения наслаждения. Мы были как чужие, соединившиеся лишь для того, чтобы помочь друг другу получить утоление сексуального голода, и кое-как притушив пожар, отвернулись друг от друга, сохраняя в себе тлеющие угли моральной неудовлетворённости соитием.

Наступила суббота. Протопили баню. Глаза жены говорили скорее о её испуге и неуверенности в том, на что видимо подумывала решиться. Ожидая того, что я продолжу наш ночной разговор, она часто смотрела на меня выжидающе, но я уже всё сказал, а разговор про то, что она может сделать это с моим отцом в реальности, если сочтёт, что мне этого хочется — не верилось. Непонятность ситуации меня даже злила, вызывая ревностные чувства. Если она собирается сделать то, чего сама страшится и стыдится, то — зачем?! Неужели так скрутило её желание «перекусить не дома»? Ведь вот он я — рядом! Не станет мой отец ей предлагать это и уговаривать — не такой он человек! Тогда — что её так мучит? Отец был невозмутим, но находился в едва заметном волнении. Похоже, что он сам тоже, не уверен в правильности предполагаемого поступка моей жены. Меня насторожило, но возле самого дома жена вдруг как-то примирительно спросила:

— Пойдём, прогуляемся до озера? Ну его! Пусть сам принесёт!

Тогда, по глупости своей, я не понял, что жена сама искала зацепку для того, чтобы отказать моему отцу, мол, не могла, с мужем гуляла, а ряд отказов на его намёки-предложения сделать то, что ей так требуется, дал бы ему понять, что ожидать от снохи не чего. Но я не понял этого, и ответил, что устал и лучше прилягу подремать. Жена помолчала, покивав головой, видимо сама себя убеждая в том, что была права относительно того, что я сам этого хочу для неё, и сказала:

— Ладно, тогда я пойду на сеновале полежу, только квас отнесу — она знала, что запах сена вызывает во мне аллергический кашель и искать её там я не стану. Я эту фразу расшифровал

для себя, как её решение заняться на сеновале детским грехом, который так стеснялась продемонстрировать мне.

В доме она, налив в большую банку кваса, понесла его в баню. Я метнулся следом, словно чувствуя что-то, и включил камеру, подключенную к ноутбуку, который был спрятан за баней, в старом ящике для газового баллона. Вздохнул, и побрёл обратно в дом, ещё надеясь, что ошибаюсь, на счёт отца и жены и намереваясь дожидаться момента, когда увижу то, как она покинула баню и отправилась на сеновал. Но из глубины дома меня позвала мама, и мне пришлось уйти с крылечка не дождавшись этого момента.

Мама сидела откинувшись на спинку дивана:

— Сядь! Мне нужно с тобой серьёзно поговорить. Где твоя, не зайдёт?

— Нет. Отец попросил её кваса в баню принести.

— Ага! Ну, вот, начинается!

— Что начинается?

— А ты что, не догадываешься, что между ними?!

Я почувствовал, что краснею, но — промолчал.

— Значит догадываешься. Эх, сынок! Я не хочу, чтобы ты испортил себе жизнь тем, что живёшь с женщиной слабой на передок.

Я ещё сильнее покраснел, уставившись в пол, а мама продолжала:

— Это ваша жизнь и вам решать, как жить будете, но ты должен принять для себя решение. Дело в том, что я давно заметила то, как у отца на твою жену встаёт и топорщится, как у молодого. Я больная и старая, мне уже этого и не нужно и неприятно даже думать про это, а отец ещё нуждается в женщине. Поэтому я сквозь пальцы смотрела бы на его походы налево, если бы он не нацелился на твою жену. Я не хочу скандала в семье. Сегодня я припёрла его, и он признался мне, что этой ночью переспал с твоей шлюшкой. Я так понимаю, что и сейчас он уже катает твою кобылу на своём елдаке.

— Mam, зачем так грубо — кобылу, шлюшку!

— Затем, сынок, что отец мне всё рассказал про то, что она у тебя разъезжена так, что хоть под жеребца клади! Такое за один раз с женщиной не делается! Так что это — простая констатация факта. Ты можешь хоть сейчас пойти и убедиться в том, что она сама, снова, раздвинула ноги перед твоим отцом. Замок я ещё утром испортила и закрыться им не удастся. А после — ты сможешь спокойно развестись с ней. Если же ты закроешь в этот раз глаза на их свидание — у них установится связь, и она станет регулярно жить с ним. Ты этого хочешь?

— Mam! Может и случилось так у них, но это не значит, что они станут постоянно!

— Случайно может быть один раз! Это может быть любопытство, а если она во второй раз идёт к нему — это уже продолжение романа.

— Mam! Ну, какой роман! Пожалела она его и только!

— Ты так спокойно реагируешь на то, что твоя жена такая жалостливая?

— Но ведь это — отец!

— Я понимаю, что ты любишь отца, и исходя из этого чувства можешь заткнуть свою ревность. Это было бы довольно удобно для нас с отцом. Но ты хорошо подумал? Оба привыкнут к таким встречам. Изменить ты уже ничего не сможешь, а жить, зная, что отец — её любовник, тебе будет очень тяжело! Я вот чего опасаюсь: однажды ты слетишь с катушек и таких дров наломаешь!

— Mam, перестань! Ну, сколько ещё отцу порадоваться жизни с женщиной осталось! Может

они и вовсе через неделю всё прекратят сами!

— Хорошо бы! Я не пойму, тебе что, нравится, что твоя жена развлекается с другим?

— Не развлекается. Просто, ей меня одного недостаточно — признался я, заливаясь краской.

— Значит дело в тебе? Ну, тогда ей остаётся только посочувствовать. Я лично не против того, чтобы они с отцом помогли друг другу пар спустить, если тебя такое положение дел устраивает, но смотри, чтобы её аппетиты не вышли за пределы семьи! Ой, сынок! И что ты такой невезучий у меня! А ты к врачу обращался?

— Мам, тут — другое.

— Говори. Мне ты можешь сказать всё.

— Короче, её в прошлом году несколько мужиков изнасиловали в бане, в городе, и у неё теперь мозги немного набекрень. Сколько ни старайся — всё равно будет мало!

— Может быть лучше развестись, пока не поздно? Ты думал об этом?

— А ребёнок! Мам, понимаешь, я её люблю! Да, она попала в беду, а ты предлагаешь мне бросить её в беде? Может, это пройдёт скоро!

— Хороша беда — желание ноги почаще раздвигать!

— Мам!

— Хорошо, решайте сами. Я тебе своё мнение высказала. Но я ещё ни разу не слышала о том, чтобы после такого изнасилования женщина по рукам не пошла! Вот и всё! Нравится жить с блядью — живи! Другой вариант — пойти к ним, и раскрыть это. Переживём! Отец подцепит какую-нибудь соседку, но это уже будет моя проблема, и я знаю, как такие проблемы решать. Если ты сейчас промолчишь, оставив всё — как есть, то пройдёт время, вы вернётесь из отпуска, а мы останемся здесь, и ей нужно будет искать другого любовника. Где и кого она найдёт — это для тебя будет бо-о-льшой головной болью! И то, что всё закончится хорошо — совсем не факт! Но, смотри сам. Риск очень велик, если только ты не влюблён всвою шлюшку настолько, что сам готов сводить её с другими! Что ж, это тоже, выход, если только тебя устроит иметь её в постели, зная, что она пришла в неё после кого-то. Вот и решай, сын, как тебе поступить.

— Мам, если она с отцом — это одно, а с другими — это совсем другое, и я так точно, не смогу. Ну, не знаю я, как быть! Пусть пока остаётся, как есть — может, они пару раз, и перестанут, всякое ведь бывает! А там — посмотрим! Может у неё это всё само пройдёт со временем!

— Значит, пока вы на даче, ты позволишь им кувыркаться?

Я только пожал плечами:

— Просто, как-то...

— Эх, сынуля мой, сынуля!

На этом разговор оборвался. Вечером я просмотрел запись. Худшие опасения подтвердились. На записи жена, смущённо улыбаясь, зашла в баню уже голой. Отец, увидев её, молча лёг на широкой скамье, и она сама стала неспешно залезать на него и садиться сверху в позе наездницы. Бросилось в глаза то, что его достоинство было заметно толйе моего. Может это и есть причина того, что она хочет похожего на игрушку, пусть и не такого длинного? Она делала это наслаждаясь процессом, что больно укололо моё самолюбие, но больше всего то, что последовали повторы, которые только порадовали супругу. Она несколько раз голосила, а отцов «огурец» всё не опадал.

— Ты что-то принял?

— Да, мне же не семнадцать лет!

И он продолжал удовольствие, которое в целом продлилось больше часа. Сильно утомив свою любовницу, отец прекратил только тогда, когда она стала жаловаться на то, что у неё там уже всё болит и вообще — устала. Оба остались довольны свиданием, хотя и были несколько смущены, не зная, как им теперь себя вести друг перед другом. Они договорились о том, что она станет приходить к нему каждый раз, когда отец пойдёт в баню и расстались. Ночью, уже лёжа в постели, я вновь навалился на жену, возбуждвшись воспоминанием увиденного при просмотре записи. Ревность всё же была, и в процессе соития я не выдержал, вдруг тихонько спросив:

— Зачем тебе отец! Я же купил для этого игрушку!

Реакция жены была неожиданной для меня — она столкнула меня с себя со словами:

— Уйди! Не хочу я с тобой говорить про это!

— Я просто хочу знать зачем.

— Так вышло. Случайно.

— Мама говорит, что у вас уже до бани было. Второй раз тоже, случайно?

Жена затихла, а после зашмыгала носом, плача. Я не смог выдержать характер, ведь она не из-за своей врождённой порочности пошла на это! Она позволила обнять себя, и уткнувшись носом мне в грудь, заговорила громким шёпотом сквозь всхлипывания:

— Я не специально! Честное слово! Он давно хотел меня, просто ты — не замечал. Ты же знаешь, что я терплю, а тут — не удержалась.

— Тебе с ним было хорошо?

— Нормально.

— И ты решила повторить.

— Нет, он сам предложил. Ты же слышал про квас! Я сама испугалась, что это станет повторяться, что ты узнаешь!... Теперь ты бросишь меня?

— Если ты возьмёшь себя в руки и не станешь творить новые глупости — будем вместе.

— Давай, уедем! Я могу не сдержаться и снова...

— А сын? Бабушка за ним со своими ногами не уследит!

— А если отец снова попросит меня, мне отказаться?

— Он не станет просить — он гордый, скорее он попросит меня об этой услуге.

— И ты откажешь ему?

— А как бы ты сама? Пожалела или отказала?

— Не знаю. И жалко, и стыдно, и тебе не приятно. Знаешь, я ведь очень сомневалась. Но мне иногда казалось, что ты сам хочешь, чтобы я с ним... Ну, помогала ему с этим, и я должна сделать это, потому что тебе этого хочется. Глупо, правда?

— Да, нет! Ну, значит откажем. Жил же он как-то до того, как ты немножечко сошла с ума!

— Я сумасшедшая?

— Чуть-чуть.

Мы уснули, а уже с утра я почувствовал то, что в её отношении ко мне супруга снова сделала меня центром своей вселенной. Поводов усомниться в том, что больше между ней и отцом ничего нет — она не давала, видимо здорово напугавшись возможного развода.